

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕПОПУЛЯЦИИ

Я.И. Рубин,

*доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник НИЭИ
Министерства экономики Республики Беларусь**На подступах к проблеме*

Что следует считать главным условием успеха противодействия убыли населения? Этот вопрос может показаться наивным. Ведь кому не понятно, что заметное сокращение «недобора» в численности жителей той или иной страны достигается главным образом благодаря растущей заботе государства (да и негосударственных структур) о весомой материальной поддержке материнства и детства. Не этим ли уже сказано основное об условии успеха при использовании экономических противодепопуляционных возможностей страны? Вроде бы ни к чему ломиться в открытую дверь. Но вот когда мы выходим за пределы общеизвестной истины и пытаемся оценить с позиций результативности связь между заботой о материнстве и детстве, неизменно проявляемой нашими властными структурами, и реальными плодами этой заботы, поставленный вопрос выглядит уже далеко не банальным, а, напротив, зовущим к поиску и, можно даже сказать, насквозь проблемным.

Главная проблема - безошибочно определить способность экономического противодепопуляционного потенциала выполнить возложенную на него задачу: обладает ли он для этого необходимой силой? Если обладает, то почему за десять с лишним лет депопуляции в Беларуси не видно положительных результатов противостояния ей? Почему рождаемость по-прежнему тянет вниз кривую убыли числа наших соотечественников¹? Нас не должно вводить в заблуждение некоторое повышение уровня рождаемости в первые годы нового века. Это не сигнал о наступающем переломе в депопуляционном

процессе - просто сработал, как выражаются демографы, структурный фактор: некоторое возросшее число новорожденных образовалось от увеличившегося рождающего контингента в первой половине 80-х годов минувшего столетия, когда жить в нашей стране стало немного выгоднее и многие семьи ответили на это доброе изменение появлением у них вместо единственного - вторых и третьих детей².

Спустя примерно два десятилетия вступившие в брачный возраст дети восьмидесятих реализовали заложенную их родителями возможную добавку к числу рождающих и тем самым слегка повысили сегодняшний уровень рождаемости. При сохранении, заметим, прежней преобладающей однодетности семей. Короче, желанного перелома в общей тенденции возобновления населения не произошло.

Но, быть может, успех еще впереди, если учитывать инерционность демографических процессов? Он, конечно, возможен, но при непременном условии, что потенциал, о котором речь, будет иметь под собой основу, опираясь на которую он при рациональном обращении с ним со стороны властных структур наиболее полно отдаст аккумулированную в нем энергию. Говоря точнее, суть вопроса в том, будет ли этот потенциал опираться на основу, которая лишь одна своим особым качеством способна гарантировать надежность предполагаемых положительных результатов осуществляемой деятельности, в нашем случае - в противостоянии депопуляции.

Оценивая предполагаемое наличие такой, как принято в таких случаях говорить, **объективной** основы для этого экономичес-

¹ Естественный прирост населения республики составил в 2004 г. минус 5,2%, 2005 г. (предварительная оценка) - минус 5,3% [1. С. 71].

² Число третьих по очередности рождения детей увеличилось с 4581 в 1980 г. до 6369 в 1985 г. И даже с 1152 до 1393 возросло за эти годы число четвертых детей [1. С. 154].

кого противодепопуляционного потенциала как главной предпосылки успеха его реализации, мы отдаем себе отчет, что успех возможен опять же при одном условии: энергия потенциала и энергия его основы должны совпадать по вектору устремленности. Так вот: где она, обладающая таким свойством, эта объективная основа для экономического противодействия депопуляции и реально ли важнейшее взаимодействие названного потенциала и его основы ради общего дела?

Рассмотрение этой окончательно выявившейся проблемы вынуждает выйти за рамки традиционной экономической тематики и соприкоснуться с объектами других общественных наук, без чего попытка вникнуть в существо рассматриваемой здесь сугубо специфической проблемы была бы тщетной.

Былая «непризнанная» потребность и ее сохранившаяся затемненная составляющая

Парадоксально, но факт: хотя, казалось бы, нет особой нужды доказывать, что крайне низкий уровень рождаемости как исток депопуляции выражает собой соответствующую крайне низкую степень удовлетворения потребности в детях. Эта потребность долгое время фактически оставалась изгоем в системе научных интересов обществоведов. Известно, что все основные человеческие потребности социологами давным-давно распределены по классификационным группам, и если взять группу наиболее известную, представленную связкой потребностей материальных, социальных, духовных, где, предположим, могла бы быть как-то пристроена потребность в детях, место для нее здесь долгое время найти не могли. Потому как она тянула на родство одновременно со всеми тремя в этой группе. Принадлежала всем, а значит ни одной из них.

Вывести потребность в детях из тупиковой ситуации взялись демографы, для которых главным объектом профессиональной деятельности является изучение законов и закономерностей изменений в динамике взаимодействия демографических процессов и выработка адекватных рекомендаций для демографической политики. Понятно, что они никак не могли квалифицированно осуществлять свою деятельность, не включив в

свой научный оборот потребность в детях как начало начал воспроизводства населения.

Что же дальше произошло с этой потребностью? Демографы присвоили ей статус **социальной**. Для начала – неплохо. Ведь если социальное воспринимать в широком значении этого понятия, оно (социальное в смысле «общественное») неизбежно «засветится» и своей **экономической** стороной. То есть перед нами окажется то, что мы априори трактуем как главное, решающее в системе общественных отношений. Потребность в детях, бесспорно, содержит в себе этот системообразующий компонент, и выходит, в данной потребности «схвачено» самое существенное. И хотя потребность в детях не исчерпывается ее экономическим аспектом, пусть и главным, решающим, такой подход к ней можно считать шагом вперед в исследовательской работе.

Имелось еще одно немаловажное соображение полагать потребность в детях именно социальной потребностью. Как раз в те годы (70-е минувшего века) в связи с грянувшим в мире демографическим взрывом заметно оживились мальтузианские и неомальтузианские взгляды, то ли целиком сводившие главную причину беспрецедентного роста народонаселения земного шара к биологии человека, то ли представлявшие детородный потенциал как «основной элемент» этого роста, но в любом случае обходившие стороной решающее значение коренных общественных, и в первую очередь экономических, преобразований для упорядочения демографической динамики. Наши демографы внесли достойный вклад в изобличение антинаучных взглядов.

Но подчеркнем: полезное дело при этом было сделано, по существу, лишь с идейно-политических позиций. С позиций же строго научных, в подходе к потребности в детях оказалось немало ошибочного. Весьма огорчительно, что это ошибочное, которое проявилось с полной очевидностью, оказалось зафиксировано в высокоавторитетных изданиях – двух энциклопедических демографических словарях (выполняющих, наряду с научной, и учебную функцию). В обоих изданиях потребность в детях представлена как «одна из социальных потребностей» [2. С. 342; 3. С. 346]. Этой оценкой («одна из ...»)

уже изначально был проигнорирован неповторимый, уникальный характер потребности в детях. Если для любой другой потребности из этой группы обычной является возможность менять объект удовлетворения определенной нужды - заняться, скажем, охотой вместо рыбалки или коллекционированием раритетов вместо того и другого, то для потребности в детях такая замена в принципе исключена - эта потребность может удовлетворяться только детьми, и ничем другим. Впрочем, в научной литературе не обошлось без высказываний альтернативного порядка. В том числе, что если имеется нужда, например в заботе о ком-либо, то/ее не обязательно удовлетворять детьми. С лихвой будто бы подобную заботу заменят умное домашнее животное или какие-нибудь иные «равноценные детям» по своей функции объекты.

Главное, однако, не в этой размытой характеристике одной из фундаментальнейших потребностей человека, и тем более не в связанных с ней мнениях, противоречащих обыкновенному здравому смыслу. Главное в том, что природная (биологическая) составляющая потребности в детях, через которую наиболее четко прослеживается неразрывная связь человека как биологического вида со всей остальной живой природой, под воздействием того же идейно-политического подхода оказалась под грузом социальной составляющей этой потребности плотно прижатой ко дну и тем самым выключенной из зоны видимости. Для печально известного «народного академика», призывавшего не ждать милостей от природы, трудно было бы придумать лучший подарок. Небезынтересно, что сторонники низведенного до небытия природного компонента потребности в детях пытались это его положение оправдать философски: якобы налицо осуществленное диалектическое «снятие» данного компонента потребности его социальным компонентом. Подобное, как известно, допустимо при определении *сущности* предмета, явления, но не при рассмотрении их содержания, а «воинствующие антибиологизаторы» своим «снятием» нацелились именно на *содержание* природной составляющей потребности в детях. При этом они сочли себя надежно защищенными под се-

нью знаменитого диалектического закона «отрицания отрицания». Однако этот закон, как мы знаем, выражает собой «отрицание с удержанием положительного». А тут положительное просто проигнорировали, фактически приравняв «снятие» к «снятию с учета».

В энциклопедических изданиях бросаются в глаза своей ничем, по существу, не аргументированной категоричностью следующие два заключения. *Первое:* физиологических регуляторов, побуждающих человека к рождению определенного числа детей, не существует [2. С. 342; 3. С. 346]. *Второе:* неудовлетворение потребности в детях не влечет за собой отрицательных последствий для человеческой личности [2. С. 342; 3. С. 346]. Проверим степень правильности этих суждений фактами из жизни.

Об «отсутствующих физиологических регуляторах». Они (регуляторы) в своей функциональной значимости далеко не воспринимаются как таковые, причем в первую очередь женщиной как непосредственным субъектом рождения детей. Остаются чаще всего ею незамеченными - как воздух, которым мы дышим, пока он при нас. Но, независимо от субъективности восприятий, эти регуляторы существуют, существовали всегда и будут существовать, пока жив род человеческий. Жизненным опытом неопровержимо доказано, что вынашивание и рождение ребенка во многих случаях позволяет женщине избавиться от ряда недугов и болезней, которые преследовали ее до этого. Не случайно в одном из социологических опросов молодые женщины среди мотивов рождения первенца указали, что «определялись верой в полезность родов для женского организма». Во время другого опроса на полезность рождения ребенка для здоровья и развития женского организма указало 43% респонденток, причем данное обстоятельство определили как решающее при взвешивании всех «за» и «против». Заметим, просвещенной в этом отношении оказалась лишь меньшая часть женщин, участвовавших в опросе, что указывает на необходимость восполнить пробел в полезнейших знаниях. Еще меньше, как выяснилось, женщины осведомлены о том, что рак молочной железы встречается наиболее часто там, где низка рождаемость, и что рождение ребенка способно предотв-

ратить коварную болезнь, уносящую столько женских жизней. Причем самой верной гарантией от этой смертельной болезни являются, как установлено, роды в *молодом возрасте*. Или вот такой медицинский факт: среди больных женщин в 2,5 раза больше тех, кто рождению ребенка предпочел аборт. Природа, таким образом, как бы мстит за попытку обойти ее. Но не только этим сводит счеты за намерения «перехитрить» её.

Как известно, медицинская наука вооружила современного цивилизованного человека множеством способов избежать нежелательной беременности. Но при всем широчайшем выборе контрацептивных новшеств очень многие продолжают пользоваться методом библейской давности. Так, например, зафиксировано, что в современном французском городе Гренобле 66% жителей, состоящих в браке, прибегают к coitus interruptus (прерыванию сношений) [4. С. 115]. Аналогичная ситуация выявлена в Греции и ряде других стран [5. С. 5]. Понятным и естественным было и остается стремление быть в интимной жизни в гармонии с природой. А те, кто все же намеревается ее «покорять», вступают с ней в серьезный конфликт. Это относится прежде всего к использующим «самые удобные» - гормональные препараты. Они приводят к заболеваниям сосудов, глаз (вплоть до слепоты), корней волос (что грозит облысением), развитию опухолей. Но даже и без этих побочных результатов можно сказать с полной уверенностью, что ни один из известных способов предотвращения зачатия не дает надежной гарантии от беременности. Чем, спрашивается, не «физиологический регулятор» режима рождаемости, решительно объявленный в энциклопедических словарях «несуществующим»?

А оценить бы должным образом и такой любопытный факт: чаще всего самыми «удачными» бывают у родителей не первые, а очередные по рождению дети, в особенности третий ребенок. Оно и понятно: если соблюден оптимальный интервал между родами - 4 года, каким он определен медицинской наукой и практикой, - третьи дети появляются на свет при наивысшем развитии генетических потенций матери и отца. А кто из родителей не мечтал бы в лице своего третьего чада заполучить гения? Выходит,

еще один «физиологический регулятор» из числа «несуществующих». О роли природной составляющей рождаемости в жизни людей емко и выразительно сказал выдающийся российский медик-демограф Михаил Бедный (1932-1991): «...законы природы диктуют необходимость продолжить свое существование в детях. Женщины, особенно старше 30—35 лет, готовы мириться с отсутствием супруга, но в большинстве своем - ни за что с отсутствием радости материнства» [6. С. 94]. Созданная этим ученым лаборатория медицинской демографии проделала большую исследовательскую работу и выявила тесную связь между рождаемостью и здоровьем женщины. Результатами некоторых из числа проведенных в лаборатории исследований воспользовался автор данной статьи.

А теперь о заключении, согласно которому *неудовлетворение потребности в детях *не влечет за собой отрицательных последствий**. Если действительно не влечет, то что в таком случае обозначают дискомфорт, серьезные стрессы и даже безутешное горе, которые приносит супружеским парам отсутствие у них потомства? Они готовы пожертвовать всем, чем угодно, ради желаемого ребенка и были бы счастливы еще больше при появлении у первенца брата и сестры. Когда судьба все же не даровала им собственных детей, супруги пытаются заменить их приемными. Таков закон жизни! Человек нуждается в эмоциональном заряде, который дает ему общение с малышом, этим прекраснейшим и ничем незаменимым созданием природы. А когда малыш вырастает и как бы больше уже «не принадлежит семье», ему на смену приходят очередные (свои или приемные) дети. А при соблюдении оптимального интервала между рожденьями не так уж далек час, когда первенец обрадует родителей внучатым потомством, и милейшее существо, приносящее в дом столько лучезарных эмоций, снова тут как тут.

Ну, а если все это не более как в мечтах? Какой тогда, спросим еще раз, вкладывается смысл в «отрицательные последствия»? Никак нельзя согласиться с представлением, что супруги могут считать себя благополучными, если их дом не заполнен детскими голосами.

**Тандемэкономического
противодепопуляционного потенциала
и природной основы потребности в детях**

На фоне обширного традиционного комплекса экономических, социальных, идеологических мер поощрения рождаемости упомянутые выше природные (биологические) стимулы к появлению потомства в семье, причем не одного, а нескольких детей, выглядят, возможно, не столь уж и значительными. Но суть не в их объеме, и в данном случае даже не в их объективном предназначении. А в том, чтобы содержащийся в них заряд получил выход на «естественного союзника*». Как это, образно говоря, происходит в автомобильном двигателе, где сама по себе система питания и система зажигания никак не проявляют себя, но, срабатывая как единое целое, способны запустить двигатель на все его мощные лошадиные силы.

«Система питания» у рождаемости достаточно известна, поскольку крепла генетически на протяжении многих тысячелетий эволюции женского организма. Вот почему, к слову сказать, выглядят абсурдными утверждения, в том числе и профессионалов, будто в наше время потребность в детях уменьшилась, сократилась и поэтому женщины стали меньше рожать. Утверждать подобное почти что равнозначно уверениям, будто сократилась потребность людей в пище, воде, сне. Как и о любой другой объективной жизненной потребности, о потребности в детях правомерно говорить, что сократилась лишь *степень* ее удовлетворения. Сократилась под воздействием определенных обстоятельств. В общем и целом - из-за усложнившихся материальных условий жизни, а точнее, из-за несоответствия достигнутого качества (уровня) жизни возможности удовлетворить *одновременно* все важнейшие сегодняшние потребности личности. И при этом нередко получается, что рождение ребенка, которое сопряжено с немалыми дополнительными трудностями для семьи, несмотря на всю его привлекательность, откладывается «на потом».

Это «на потом» для некоторых исследователей послужило поводом заключить, что существует якобы закономерная обратная зависимость между уровнем жизни и числом детей в семье. Чем, иными словами, выше

уровень жизни семьи, тем малочисленнее ее потомство - и наоборот («если человек ничего не имеет, он имеет детей»). В действительности же - многодетна или малодетна семья - роль доминанты играет объем благ, необходимый для того, чтобы в одночасье удовлетворить полностью или только частично человеческие нужды, включая нужду в потомстве.

Перед лицом депопуляции, да и всей ситуации в стране, было бы нереальным уповать на уровень (качество) жизни, который одним разом ответил бы на все многообразные запросы современного цивилизованного человека. В этой обстановке требуется среди отобранных мер, способных на наибольшую отдачу, привести как можно скорее в действие природные стимуляторы рождаемости. Они, будучи неизменной, постоянной величиной, «бесплатной» к тому же, не претендующей на серьезные дополнительные затраты, нуждаются лишь в том, чтобы на них, как говорится, раскрыть глаза наших женщин, если они до этого сами не рассмотрели дарованное им судьбой благо - обрести для себя через рождение детей не только высшее счастье в жизни, но и верного покровителя своего здоровья.

С воздействием же на депопуляцию мерами материального, экономического порядка, т. е. представляющими собой величину переменную, динамичную, дело обстоит сложнее, и тут надо обстоятельно разобраться, с чего начать и что потом закрепить и наращивать. Определить при этом критерий оптимального объема государственного материального поощрения рождаемости. В таком деликатном расчете окажется недостаточным руководствоваться лишь общими данными, содержащимися в «Программе 2006-2010», принятой на Третьем всебелорусском народном собрании и утвержденной подписью Президента. Предусмотренные Программой рост ВВП в 1,5 раза, увеличение заработной платы по республике до эквивалента 500 долл., пенсий - в 1,5 раза, половина из намеченного к строительству жилья (6,2 млн кв. м) - селу и малым городам [7] предвещают дальнейший заметный подъем уровня жизни народа, а с этим - надежду на положительные сдвиги в рождаемости. Но эффект от усилий по поощрению рождаемости зависит еще и от

рождаемости зависит еще и от дифференцированного и адресного подхода к тем семьям, где наиболее реальна перспектива увеличения потомства. Их уровню жизни, при сравнительно низком доходе, требуется особое внимание. И в первую очередь, конечно, забота должна быть проявлена о женщинах, которые претендуют на звание матери, первое или очередное.

Безусловно, заботой со стороны женских консультаций дело не должно ограничиваться. Чтобы сдержать рост тех или иных заболеваний среди новорожденных, необходимы меры не только и даже не столько высококвалифицированные медицинские, сколько самые будничные: обеспечить семьям, начиная с определенного уровня дохода, рациональное по составу и объему питание для завтрашних роженец.

Надо в прямом смысле слова кормить беременных женщин за счет государства, считает почетный директор ИСЭПН РАН, член-корреспондент Российской академии наук Наталья Римашевская. Неужели, спрашивает она, государство обанкротится, если профинансирует добавочное питание завтрашним мамам? В свое время в США ввели бесплатное питание для беременных и кормящих женщин. В результате не только здоровье стало крепче у молодого поколения, но и желающих рожать стало больше [7. С. 14]. Аргумент известного в мире экономиста и социолога может, думается, послужить серьезным основанием, чтобы и у нас, в союзном с Российской государстве, считать актуальной и важной реализацию предложения ученого.

Посмотрим, далее, чем встречаются государство и близкие родственники вчерашнюю роженницу, перешагнувшую порог родного дома? Семья – скажем, цветами, государство – пособием по случаю рождения ребенка. Это пособие выплачивается в размере двух бюджетов прожиточного минимума при появлении первого и второго ребенка и трех БПМ – при рождении третьего (и последующих) детей, что составляет соответственно 312 240 и 474 360 бел. руб. Много это или мало? Часто ответа ищут в сравнении с размерами аналогичных пособий за рубежом. Однако это не имеет смысла, так как неправомерно равняться на страны, которым исторически судьба обеспечила свои специфические уров-

ни достатка и свои возможности государственного финансирования первостепенных нужд граждан.

Более правильно для оценки объема начальной помощи семье по случаю рождения ребенка исходить из суммы затрат на минимальный набор для младенца в первый год его жизни. Маленькое существо не хуже исправного финансиста предъявит счет для оплаты приобретаемых для него: коляски, а это порядка 130 тыс. бел. руб., кровати – 300 тыс. руб., минимального зимнего комплекта одежды – 300 тыс. руб.; минимального летнего комплекта одежды – 250 тыс. руб. К этому надо добавить расходы на младенческую кухню, на сухую молочную смесь по 2-2,5 пачки в неделю и некоторые другие вещи, необходимые младенцу. Общая сумма даст цифру намного выше миллиона.

Конечно, единовременное пособие в состоянии покрыть лишь небольшую частицу этих расходов. Поэтому похвалы заслуживают те местные органы власти, которые изыскивают возможность увеличить размер пособия, поступающего из центра. Так, например, в г. Могилеве за каждого рожденного ребенка муниципальные органы выплачивают по 1 млн руб. Это неплохая доплата к семейному бюджету.

Каким бы ни был размер *единовременного* пособия, он в любом случае не идет ни в какое сравнение с *общими затратами* на входящего в жизнь нового гражданина страны. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2006 г. «Об усилении материальной поддержки семей, воспитывающих детей в возрасте до трех лет», женщинам, выполняющим работы по гражданскому трудовому договору, ежемесячное пособие по уходу за ребенком упомянутого возраста выплачивается в размере 65% БПМ в среднем на душу населения; иначе говоря, в сумме около 35 тыс. руб. Сами по себе деньги маловесомые, но как добавка к зарплате по месту основной работы – осязаемые. В связи с объявлением Указом Главы государства 2006 г. годом Матери многодетные женщины, награжденные орденом Матери, получают дополнительное единовременное пособие в сумме близкой к 1 млн руб. Прибавка к семейному бюджету уже вполне ощутимая. Другие многодетные семьи и семьи

студентов, если у них совокупный доход на члена семьи не превышает 20% минимального потребительского бюджета (48 тыс. 880 руб.), получают на детей бесплатное питание. В соответствии с программой «Дети Беларуси» в 2006-2010 гг. предусмотрено бесплатное питание для всех детей до двух лет. Намечено увеличение размера финансовой поддержки по льготным кредитам при рождении третьего ребенка - с 30 до 50%.

Разумеется, на уровне бытового сознания вся эта помощь, как ее ни увеличивай, будет оцениваться как «недостаточная». На уровне же государственного макроэкономического мышления в материальной поддержке семей с детьми должен быть определен тот рубеж, за которым формируется настроение неоправданного иждивенчества. Мол, государство за нас само все сделает, а мы будем ожидать от него очередных даров. Надо видеть существенное отличие пособий на детей от кредитов, которые не в столь отдаленные времена выдавались колхозным хозяйствам и которые заранее считались безвозвратными. «Вложения» в детей, можно сказать, единственные в деловом мире - ни на йоту не связанные с риском, стопроцентно беспроигрышные. Они многократно окупятся, когда повзрослевшие дети подключатся к созидательной деятельности в своем государстве. Поскольку в нормальном вхождении в эту деятельность заинтересовано не только государство, но и семья, причем семья прежде всего, забота о нужном числе рожденных в ней детей должна ложиться на семью полным и посильным для нее и ее родственников весом. Деловая жизнь в нашей Беларуси, ее динамичное развитие предлагает практически неограниченные возможности для заработков, дополнительных к доходу по основному месту работы, и долг трудоспособных членов семьи проявлять инициативу в интересах детей, которые есть и которые будут.

И тут как раз подоспело время уточнить это самое «нужное число детей в семье». В течение многих лет демографы ориентировали наше население на двух- трехдетность, призывали несколько большую часть супружеских пар обзаводиться тремя, остальных - двумя детьми. Специалисты внесли необходимые уточнения, и оптималь-

ное среднее число детей на семью определили величиной 2,6 - с учетом 10-15% бесплодных пар и тех, которые по другим объективным причинам не способны стать родителями. Массы населения, естественно, не стали вникать в арифметические выкладки профессионалов, и очень многие сочли для себя достаточной ориентацию на двухдетность. Между тем при рождаемости, характерной для депопуляции, что могут дать двое детей на семью? Простой расчет показывает, что из 1000 человек населения, состоящих из двухдетных семей, через 30 лет останется 621 человек, через 60 лет - 386, через 90 лет - 240, через 300 - всего 8 человек вместо тысячи.. Тут важны, конечно, не сами по себе «пугающие» цифры, важна тенденция - усугубление депопуляции. Иное дело при трех детях: в этом случае может образоваться определенный противодепопуляционный «резерв», и он должен быть подкреплен снижением неоправданной смертности.

При этом, однако, не стоит обольщаться возможным сокращением уровня смертности как будто бы самодостаточным средством одоления депопуляции - к сожалению, такие явно необоснованные суждения не раз высказывались в научной литературе. В условиях крайне низкого уровня рождаемости даже при рекордных уровнях долгожительства сплошь здоровых старших поколений наступит час массового ухода в иной мир, и тогда уровень смертности резко возрастет, усугубляя тем самым депопуляцию. Бесспорно, снижение уровня смертности является для нас задачей сверхважной, в особенности в связи с массовым уходом из жизни мужчин в самом продуктивном трудоспособном возрасте. И поэтому по сей день сохраняет для нас высокую актуальность классический, можно сказать, призыв одного из крупнейших демографов XX в. Бориса Урланиса (1906-1981) - беречь мужчин! Надо многих из них всем миром извлекать из омута смертоносных привязанностей в быту. И, тем не менее, отдавать себе отчет, что усилиями, направленными на борьбу с непомерной смертностью, в контексте депопуляции решается не более как *тактическая задача*, а *стратегия* выхода из депопуляционного состояния - в другом: *заметном подъеме рождаемости*. При этом оптимальным ори-

ентиром для семейных пар является трехдетная семья. Многообещающе то, что как раз на такой оптимум нацелил жителей Беларуси Президент страны. Наши белорусские просторы могут разместить у себя и намного больше населения, чем в состоянии одарить страну трехдетные семьи, - 30 млн, по оценке Президента. Но рассчитывать на массовую многодетность все же не приходится. Потому как не только в наши дни, но и в прошлом многодетные семьи вовсе не были так широко распространены, как это многим представляется. Даже сельские семьи в среднем были куда меньше, чем принято полагать. Вот, что, например, по этому поводу писал украинский демограф С.А. Томилин. В 1927 г. на каждую сельскую женщину приходилось в среднем 7,4 живорождения. Однако свыше трети родившихся детей погибало: 17,9% - до одного года, 11,6% - до 5 лет, 5% - до 15 лет [9. С. 219]. Нам же в идеале нужны три здоровых и крепких ребенка в семье, будущих активных работников и активных долгожителей.

Реально ли такое положение? В этом можно не сомневаться, если будут полностью использованы потенциальные возможности общественного, и прежде всего **экономического**, воздействия на рождаемость, а также заложенная в человека природой потребность в детях.

Экономическое воздействие на рождаемость предполагает дифференцированный и адресный подход к материальной поддержке семей с детьми. Было бы наиболее правильным на этом сосредоточить экономическое содержание осуществляемой в стране демографической политики, а не растекаться по древу запредельных задач надуманной «политики народонаселения», которая по сути является не чем иным, как всем давно известной социально-экономической политикой государства, но, тем не менее, призвана якобы от имени демографии заниматься ни много ни мало все теми же «условиями труда и быта населения».

Что касается естественного союзника экономического противовеса депопуляции, т. е. природного компонента потребности в детях, то его, прежде всего, надо извлечь из конъюнктурно сооруженного для него острога и затем сделать его достоянием самого

широкого круга сегодняшних и завтрашних рожениц. Очень многие не осведомлены относительно того, что значит для их здоровья рождение и кормление ребенка, да и не только для здоровья - этого бесценного достояния человека, но и для общего жизненного настроения родителей.

Всеми средствами массовой пропаганды следует способствовать повышению престижа женщины-матери, родившей и воспитавшей троих и более детей, прославлять ее как исполнительницу высокой миссии на Земле. Важно, чтобы мать троих гордилась не только своими трудовыми достижениями, но и тем, что она к тому же, а лучше сказать, сверх этого - **выдающаяся женщина**, поскольку родила и вырастила столько детей, сколько необходимо стране. Иными словами, трехдетность семей должна стать **модой**. Демографическая мода, заметим, - не новшество. Этим понятием пользовался, например, французский демограф и статистик Жак Бертийон почти сто лет назад. Когда, писал он, в одном из французских селений от дифтерии скончалось 12 младенцев, всем двенадцати через год появилась замена новорожденными, потому что не иметь детей было «не модно» [10. С. 207]. Женщины, как известно, необыкновенно восприимчивы к моде, бдительно следят за ней и по возможности быстро встраиваются во все новое. Можно надеяться, что демографическая мода в этом отношении не станет исключением.

Противодепопуляционные размышления в их «сухом остатке»

Представляется, что первым делом необходимо отрешиться от пессимистических настроений в связи с депопуляцией - она не так страшна, как ее малюют («катастрофа», «вымираем!» и т. п.). В начале нынешнего века появились суждения о «самогеноциде» белорусского народа, и более того - о «неспособности демографического потенциала Беларуси к самовозобновлению». В то же время ни к чему и облегченно-оптимистические высказывания по поводу убыли нашего населения в духе «нет худа без добра». Одно из них звучит так: «Депопуляция позволяет совершить маневр в интересах социального, экономического и инновацион-

ЛИТЕРАТУРА

ного развития, и это надо использовать» [11. С 14]. Использовать, как надо понимать, солидную экономию, которая образуется от существенно меньших затрат на детей. Сама по себе мысль о хозяйском употреблении сэкономленных средств, конечно, актуальна, но тут, как говорится, не тот случай. Образовавшаяся экономия средств в связи с сократившимся количеством детского населения должна использоваться по ее прямому назначению - для **увеличения** этого контингента. Потребность в наращивании материальной помощи семьям с детьми пока еще довольно высока. Не говорим уже о том, что предлагаемый «маневр» невольно отвлекает внимание от проблемы депопуляции, которую в мирное время едва ли можно считать по степени актуальности уступающей любой из острейших проблем дня.

Надо кончать с множющимися примитивными арифметическими расчетами, предполагающими «конец нации», и взяться за конкретное дело, успех которого однозначно гарантирован: соединить естественной связкой экономический и природный потенциалы противодействия депопуляции.

1. *Население Республики Беларусь*. Стат. сборник. Мн, 2005.
 2. *Демографический энциклопедический словарь*. М.: Сов. энциклопедия, 1985.
 3. *Народонаселение*. Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994.
 4. *Sartin P.* Aujourd'hui la femme. Paris, 1974.
 5. *Gille H.* Family limitation in Europe. London, 1969.
 6. *Бедный М.С.* Демографические факторы здоровья. М.: Финансы и статистика, 1984.
 7. *Программ социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы*. Мн.: Беларусь, 2006.
 8. *Римашевская Н.* Беременным и кормящим матерям - бесплатное питание // Аргументы и факты. 2005. № 51.
 9. *Томилин С.А.* Демография и социальная гигиена. М.: Статистика, 1973.
 10. *Bertillon J.* La depopulation de la France, Paris, 1911.
- И. *Раков АА.* Постиндустриальный мир и его проблемы в ожидаемом глобальном демографическом пространстве // Демографические проблемы Беларуси и духовно-нравственное здоровье нации. Материалы международной научной конференции (г. Гомель, 22 марта 2005 г.). Гомель, 2005.